

- Минато, ты уверен, что Сатору не сделает ничего, что может навредить деревне?

Кушина с некоторым беспокойством спросила Минато после ухода Сатору.

- Я не знаю, сейчас мы можем только довериться ему. – сказал Минато с напряженным лицом.

- Я поговорю с Сакумо, думаю, мы сможем получить от него точную информацию.

- Сакумо? Ты про Белого Клыка? – удивленно спросила Кушина.

- Да.

Минато кивнул.

- Но разве Хатаке Сакумо не мертв?

Кушина все еще помнила об этом случае, поскольку смерть Сакумо вызвала большой переполох, и она присутствовала на его похоронах.

- Нет, я думаю, он знал, что его подставили, поэтому инсценировал свою смерть и жил в деревне анонимно.

- Я не знала, что Белый Клык все еще жив, тогда сила нашей деревни может быть поднята на новый уровень. Если другие деревни узнают, что Белый Клык все еще жив, думаю, это сможет остановить многое.

На слова Кушины, Минато покачал головой.

- Сейчас уже невозможно заставить Сакумо заявить о себе, но он - самая полезная шахматная фигура, которая может сдержать Хатаке Сатору, поэтому тебе следует чаще связываться с ним, если у тебя будет время.

- А где он сейчас находится?

- В магазине сладостей рядом с Ичираку Раменом.

- Ах, так значит, владельцем этого магазина является Белый Клык.

На лице Кушины мгновенно появилось выражение озарения.

- Я думала, почему мне иногда мне кажется, что я знакома с владельцем, оказывается так оно и было.

- Тогда я пойду и поближе познакомлюсь с Белым Клыком.

С этими словами она выбежала из комнаты, оставив позади даже Наруто.

Только Наруто и Минато остались смотреть друг на друга, после чего на лице Минато появилась беспомощная улыбка.

- Наруто, не будь таким нетерпеливым, как твоя мать.

Минато сказал с улыбкой, поднимая Наруто на руки.

- Угм.

Наруто мягко кивнул, но в душе он думал, как здорово, что его мать так себя ведет.

На следующий день Минато получил звонок от Ооноки по телевизору.

- Хокаге, наш джинчуурики четыреххвостого погиб от рук вашего ниндзя Конохи, надеюсь, ты сможешь дать мне объяснения.

Ооноки сказал низким тоном.

- Что? Четыреххвостый джинчуурики мертв?

В голосе Минато звучало удивление, как будто он даже не знал об этом.

Услышав слова Минато, лоб Ооноки мгновенно посинел, понимая, что Хокаге, похоже, намерен отрицать это, но на самом деле у них нет никаких доказательств, чтобы идентифицировать убийцу как Сатору.

Просто полагаться на слова со стороны их агента АНБУ само по себе ничего не значило.

- Верно, от рук вашего ниндзя Конохи, Хатаке Сатору.

Ооноки прямо указал на убийцу четыреххвостого.

- Невозможно, Цучикаге, Хатаке Сатору все время оставался в деревне и никогда не был в

вашей деревне Ивагакуре. Может быть, ваш Четыреххвостый джинчуурики прибежал в нашу Коноху и был убит?

- Если это так, то я хотел бы спросить Цучикаге, почему джинчуурики четыреххвостого находился в Конохе, неужели Цучикаге пытается начать войну?

Теперь Ооноки был так зол на Минато, что сжал кулак и сердито скрипел зубами.

- Хокаге, у нас есть доказательства, что четыреххвостый был убит вашим ниндзя, Хатаке Сатору, и это произошло в нашей стране Земли.

- Раз вы так говорите, прошу предъявить улики. Если это действительно один из наших, мы признаем это и возместим ущерб, но если Цучикаге не может представить никаких доказательств, не должны ли мы также получить компенсацию за психический ущерб, который вы только что нанесли своей клеветой?

Когда он произнес последние слова, от тела Минато исходила легкая убийственная аура.

Вчера он подтвердил у Сатору, что тот не оставил никаких улик в стране Земли, Сатору сказал, что его обнаружил только один ниндзя из деревни скрытого Камня, но использовать его слово в качестве доказательства было невозможно.

Вот почему Минато имел смелость говорить так уверенно.

- Хокаге, ты хочешь начать войну?

Исчезновения одного хвостатого зверя было действительно достаточно, чтобы начать войну.

- Если Цучикаге настаивает на развязывании войны, то мы, Коноха, готовы пойти на это.

Сейчас на посту был молодой и энергичный Четвертый Хокаге, а не мягкосердечный Третий Хокаге, поэтому, если Ивагакуре будет настаивать на войне, Минато, естественно, не станет ему отказывать.

Хотя сейчас трех саннинов больше нет в деревне, у Конохи есть много влиятельных людей. Одного Хатаке Сатору достаточно, чтобы уничтожить всю деревню Ивагакуре, и у них все еще есть Сарутоби и Данзо. К тому времени он вполне может использовать свою личность как Хокаге, чтобы отправить Данзо на войну.

Есть также два больших клана, клан Хьюга и клан Учиха, поэтому, если начнется война, у Намикадзе Минато не было причин бояться.

И вот уже подросло молодое поколение Конохи - Хатаке Какаши, Майто Гай и Асума Сарутоби уже стали элитными джоунинами.

- Хорошо, Хокаге, запомни теперь свои слова, и я надеюсь, что когда война действительно начнется, ты все еще сможешь быть таким высокомерным.

Закончив говорить, третий Цучикаге сразу же оборвал контакт.

- Минато, разве это не было чересчур?

В этот момент Шикаку Нара, который находился в стороне, заговорил.

- Не волнуйся, у Ооноки не хватит смелости пойти на войну, он такой же, как Третий Хокаге, он стар, и для него почти невозможно пойти на войну. Он совершил самый блестящий поступок за все время своего правления, избавившись от Третьего Райкаге, и то не своими руками, поэтому он не станет совершать такую глупость, развязывая войну, иначе он запятнает свою репутацию.

- Если бы он был моложе, я бы, может быть, боялся его, но теперь, кажись, это они боятся.

- Тем не менее, будьте осторожны, нет уверенности, что они не предпримут какие-нибудь коварные ходы, чем старше становится человек, тем более опасным становится его сердце. – предупредил Шикаку.

Это заставило Третьего Хокаге, случайно оказавшегося в кабинете Хокаге, почувствовать, будто Шикаку тычет в него.

- И то верно, мы не должны беспокоиться о Сатору, пошлите кого-нибудь для защиты Кушины, в частности, я боюсь, что он может напасть на Кушину.

- Я тоже так думаю. – кивнул Шикаку.

Если другая сторона потеряла одного из джинчуурики, то вполне вероятно, что они захотят отомстить, избавившись от их джинчуурики.

В деревне Ивагакуре Ооноки был в ярости, а его кабинет был разгромлен и находился в полном беспорядке.

Ни его ученик Акацучи, ни его сын Кицучи не осмелились произнести ни слова.

- Этот юноша, Намикадзе Минато, зашел слишком далеко...слишком далеко и без всякого

уважения к старику.

Ооноки сердито выругался в своем кабинете.

Битва, которая сделала Минато знаменитым и известным как - "Желтая Вспышка", была битвой с их деревней Ивагакуре, поэтому Ооноки уже имел глубокую неприязнь к нему, а теперь он был готов уже взорваться.

<http://tl.rulate.ru/book/79334/2510326>